

и о борьбе с опасностью изнутри. Но если «Летописная повесть» выступала в защиту объединения русских сил главным образом против опасности внешней — против нашествия татар и Литвы, «Слово о житии» должно было обратить внимание читателей на угрозу бедствия внутри страны.

В «Слове о житии», в напутствии Дмитрия Донского сыновьям, имеется такая фраза: «... бояре своя любите, честь им достойную въздавающе противу служения их, без воля их ничто же творите». С длинной речью обращается князь Дмитрий к своим боярам: Вы «ведаете обычай мой и нрав, пред вами родихся и при вас възрастох, с вами царствовал и землю Русскую держал... и мужествовах с вами на многы страны, и противным страшен бых в бранех, и поганья низложих божиею помощью, враги покорих, княжение укрепих и мир и тишину земли створих, отчину свою с вами съблюдох еже ми предал бог и родители мои; к вам чест и любовь имех, под вами град дръжах и волости великиа, и чада ваша любих, и никому же не сътворих зла, ни силно что отъях, ни досадих, ни укорих, ни разграбих, ни бециньствовах, но всех любих и всех в чести дръжах, и веселихся с вами, с вами же и оскорбих, вы же не нарекостеся у мене бояре, но князи земли моей; ныне же помяните словеса своя, еже рекосте ко мне в время свое: дльжни есми тебе служа и детем твоим главы своя положити. Укрепите истинною, послужите княгини моей и чадом моим от всего сердца своего; в время радости повеселитесь с ними, в время скорби не оставите их. Бог же мира да будет с вами».⁸²

По поводу этой речи князя Дмитрия к боярам В. П. Адрианова-Перетц пишет: «Подчеркивание уважительного отношения к боярам-князьям великого князя является, быть может, отголоском обострившейся борьбу объединительных тенденций московских великих князей с притязаниями старой феодальной знати», которая «усилилась в 1432 г. и закончилась в 1453 г.». В слова Дмитрия, обращенные к наследникам, «без воли» бояр «ничто же творите» «вложена защита старых феодальных прав», «авторитетом победителя Мамаю прикрывается здесь защита старого порядка».⁸³

А. В. Соловьев, возражая В. П. Адриановой-Перетц, заметил, что идеология «Слова о житии» не может рассматриваться как выражение феодальных притязаний боярства в усобице 1432—1453 гг. по той причине, что позиция московского боярства в феодальной войне 30—40-х годов «не была однородной: верхушка его примкнула к удельно-княжескому блоку, но часть служилого боярства... поддерживала великого князя Василия II».⁸⁴

Нам представляется, что В. П. Адрианова-Перетц была права, отмечая в данном отрывке «пробоярскую» направленность, но и прав возражающий ей А. В. Соловьев, отмечающий возможность рассматривать идеологию «Слова о житии» как выражение феодальных притязаний боярства. Раздробленность среди московского боярства во время феодальной войны второй четверти XV в. в большой степени влияла на ее ход. Верхушка боярства вступала в связь с удельнокняжеской оппозицией. Так, изменил Василию II и бежал в Тверь, к сопернику великого князя, его боярин Иван Всеволожский, совсем недавно еще с блеском отстоявший в Орде для Василия II великокняжеский титул. Несколько позже видим его уже у врага Василия II — Юрия Дмитриевича, подгова-

⁸² ПСРЛ, т. IV, ч. I, вып. 2, стр. 357.

⁸³ В. П. Адрианова-Перетц. «Слово о житии...», стр. 91—92.

⁸⁴ А. В. Соловьев. Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии...», стр. 87.